После того, как Чэнь Чжэнхао убил жильцов 301-й квартиры, атмосфера во всем жилом доме стала очень напряженной.

В большой группе раньше никто теперь не решался говорить.

Чэнь Чжэнхао, казалось, тоже осознал, что все тайно сформировали за его спиной новую группу собственников.

Но нет способа запретить это.

Он может только угрожать и склонять на свою сторону в группе собственников.

"Ситуация сейчас очень трудная, все пытаются выжить, и никто не хочет убивать людей".

"Если бы мальчик из 301-й квартиры не ударил моего человека первым, я бы не убил его по ошибке. В конце концов, я не дьявол!"

"Надеюсь, что в будущем все будут жить в гармонии и одолжат нам еды, когда она нам понадобится".

"Если вы будете послушно сотрудничать, я гарантирую, что все будут жить в мире".

Как только были сказаны эти слова, некоторые люди действительно ослабили бдительность.

Некоторые даже думают, что, может быть, как и сказал Чэнь Чжэнхао, владелец 301-й квартиры умер, потому что он сам сделал это первым.

Синдром Стокгольма относится к этому типу людей.

В отчаянии смерти, если преступник окажет им небольшую услугу, они будут благодарны.

Чжан И по-прежнему ведет себя как сторонний наблюдатель, глядя холодными глазами, не комментируя и не участвуя.

Но в его сердце он тоже стал немного более настороженным по отношению к Чэнь Чжэнхао.

Хотя его дом хорошо подготовлен, с Чэнь Чжэнхао и его сломанным пистолетом нет шанса на взлом.

Однако в последние дни никогда не бывает ничего плохого, если быть чуть более осторожным.

"Если действительно обидишь меня, найди возможность убить его!" - сказал Чжан И спокойно.

...

Эта мимолетная тишина была нарушена на следующий день.

Хотя каждая семья не осмеливалась выйти из-за страха перед Чэнь Чжэнхао, они не смогут выжить, если не спустятся вниз, чтобы выкопать лед и набрать воды.

Поэтому кто-то все же тихо открыл дверь, намереваясь выкопать снег, пока никто не обращает внимания.

В итоге его поймали люди, которых Чэнь Чжэнхао оставил стеречь.

Запасы, захваченные в первый день, были все съедены голодными бандитами.

Теперь они остекленевшие и уже считают жителей всего здания своей добычей.

Стоит кого-нибудь поймать, они не будут церемониться, они должны отобрать!

В новой группе кто-то срочно просил о помощи.

Чжан И открыл групповой чат и тут же развеселился.

Звала на помощь никто иная, как Лю Тяньтянь, живущая на седьмом этаже.

Чэнь Чжэнхао жил на шестом этаже, прямо под ней.

В результате этим утром она захотела тихонько спуститься, чтобы выкопать снег и набрать воды, пока еще темно, но была поймана.

Она живет одна, и сделать с ней это не составит большого труда.

Она является мишенью для Чэнь Чжэнхао и других.

Кроме того, почти прошел месяц с момента закрытия, Чэнь Чжэнхао и эти маленькие карами тоже чувствуют себя неудобно и планируют найти женщину, чтобы немного себя отвлечь.

Лю Тяньтянь не считалась красивой, но была молодой и имела приличную фигуру.

В ограниченных условиях все больше не будут разборчивы.

Поэтому группа маленьких карами поспешила вверх с гаечными ключами и железными палками, улыбаясь.

Лю Тяньтянь быстро закрыла дверь и в отчаянии подумала попросить соседей о помощи.

"Уууууу, все, спасите меня! Они ломают мою дверь, пожалуйста, они убьют меня!"

"@Ю Даши Дядя Ю, пожалуйста, спаси меня! Ты же ветеран? Они не справятся с тобой".

"Они просто невероятные, они слишком жестоки, все должны объединиться!"

"На случай, если со мной что-то случится, вы будете следующими!"

Лю Тяньтянь плакала в группе, тревожно отправляя одно голосовое сообщение за другим.

Но вчера она не такая, когда делала властное заявление в группе и рассердила группу мужчин-владельцев.

Дядя Ю ответил: "Девочка, что случилось вдруг сейчас, я один не справлюсь с ними!"

Хотя дядя Ю добрый, он не станет зря умирать.

У Чэнь Чжэнхао было пять-шесть человек и пистолет в руке, даже если он был солдатом, он не мог сопротивляться.

Если бы вчера все пришли к консенсусу и сформировали охранную команду, есть шанс их напугать.

Увидев слова дяди Ю, Лю Тяньтянь почувствовала, как холодеет сердце.

Она плача сказала: "Ты не можешь этого сделать! Ты не можешь защитить меня, слабую женщину? Что это за мужчины?"

"Уууу!"

Сначала все немного сочувствовали ей, но когда выяснилось, что она бессовестно шантажировала всех, они внезапно разозлились.

Вместе с мужчиной, на которого Лю Тяньтянь наехала по всему зданию вчера, все вспоминают старые и новые обиды.

"Ах, да, да, мы все бесполезны. Ты такая могущественная, маленькая фея, ты точно не нуждаешься в нашей помощи!"

"Ха-ха, маленькая фея может ударить, убей этих людей!"

"Разве ты вчера не лаяла очень громко? Я думал, ты такая сильная, но в итоге тебе нужно умолять нас, кузнечиков, спасти тебя".

"Забудь, если умрешь. Если ты умрешь одна, в семье будет радость!"

Группа звенела радостным смехом.

Никто не испытывал ни малейшего сочувствия к отчаянному положению Лю Тяньтянь, но немного злорадствовал.

Потому что из-за ограбления дома Лю Тяньтянь, по крайней мере, они будут в безопасности еще некоторое время.

Увидев эти холодные насмешки, Лю Тяньтянь впала в отчаяние.

Она обратилась с мольбами к этим женщинам-собственникам, чтобы они ее спасли.

Однако ответы женщин-собственников тоже были очень однообразными.

"Мы все сестры, и перед лицом этой ситуации ничего не можем сделать".

"Давай, сестра, держись! Я тебя мысленно поддерживаю".

"Ты должна сдерживаться, иначе, если дверь сломают, может быть, они сделают с тобой что-то ужасное!"

"Верно, их так много, они тебя плохо отделают".

Некоторые просто поверхностно утешают ее, а другие пытаются испугать Лю Тяньтянь назло.

В конце концов, радости и горести людей не связаны. Долгая изоляция и угроза смерти заставили сердца многих людей исказиться.

Все больше людей присоединились к групповому чату, но тема изменилась.

"Сестра, даже если ты умрешь, ты все равно должна быть сторонником, и ты приносишь вред людям!"

"Да, да, в любом случае, твой дом ограбили, так что ты вряд ли сможешь выжить. Лучше потянуть за ниточку, когда умрешь".

Лю Тяньтянь дрожала от гнева, и когда она собралась что-то сказать, дверь с громким "бам!" была распахнута.

В доме Чжан И он посмотрел на наблюдение, Лю Тяньтянь издала вопль, а затем была вытащена за ноги несколькими маленькими карами.

"На улице так холодно, не забудь размяться, твоя огневая мощь слишком сильна!"

Чжан И воскликнул так.

Но это разумно, в текущей ситуации никто не знает, когда умрет.

Прежде чем существо готово умереть, первое, о чем оно думает, - это передать свой жизненный фактор.

Чжан И откусил от шоколадного батончика и сказал экрану наблюдения: "При этой температуре любой открытый участок кожи смертельно опасен!"

http://tl.rulate.ru/book/93789/3903238